

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦІИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,
и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

и
НЫНѢ Благополучно царствующей
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

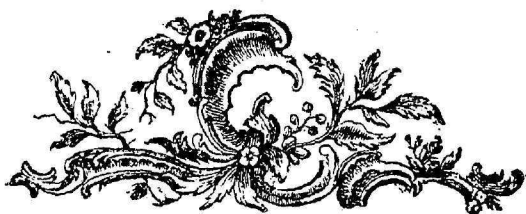
сочиненное
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА I.

ВЪ МОСКВѢ;
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова;
1785 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя пословица: Сибирь золотое дно, ошѣ чего произошла, о томѣ хопя ни по чему доказать не возможно, однакожъ за вѣроятное кажется, что оная начало свое воспріяла ошѣ завоеванія Сибири, въ которой въ погдашнія времена великое изобильство въ находящихся во всей Сибири звѣриныхъ промыслахъ было, какъ - то изъ Сибирской исторіи по многимъ мѣстамъ при началѣ Россійскаго селенія является, и такое въ звѣряхъ изобиліе яснымъ и безспорнымъ доказательствомъ засвидѣтельствовавшись можетъ; а паче какъ потомъ въ исходѣ прошедшаго вѣка въ Даурской области, въ Нерчинскомъ уѣздѣ происходящій съ Китайцами торгъ въ великихъ прибыткахъ изобиловалъ. А другое и то доказательствомъ слу-

жизнь можешь, что чрезъ поля многія лѣта не лѣзя сказать, чтобъ равное первому изобиліе было, однакожъ и великаго упадку прошивъ прежняго не находится. И потому-то кажешься, что и пословица поля справедливая о Сибири произошла, не изъясняя о всякомъ въ особности, но вмѣсто того, чтобъ говорить: въ Сибири великое богатство, сокращенно однимъ словомъ въ употребленіе принято: Сибирь золотое дно.

И хотя по поля пространнѣйшей всей Сибири обширности о каждомъ мѣстѣ въ особности какъ географическаго оной описанія, такъ каждою мѣста единого опъ другаго населенія, я сообщивъ намѣренъ, потому что географическое описаніе изъ генеральнаго Россійской имперіи атласа видимо; а о населеніи по тому же изъ примѣчаній мѣсячныхъ въ разныхъ мѣстахъ видѣть можно; но что принадлежишь до изобилія, о томъ единомъ, раздѣля всѣ Сибирскія мѣста на главныя шесть частей, о каждой въ особности во извѣстіе представивъ за надлежащее нахожу. Почему

му безъ всякихъ доказательствъ о древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, всякой безъ сомнѣнія увѣренъ бытъ можеть, а имянно:

Первую часть полагаю я съ начала Сибирской Губерніи, по есць отъ города Верхотурья чрезъ Туринскъ, Тюмень до Тобольска, и въ южную сторону находящаяся онаго въдомства дисприкты: Краснослободской и Ялуторовской, Ишимской и Тобольской подгородной. Сіѣ мѣста до нынѣ изобилуютъ 1) звѣриными промыслами, лосинными (*), лисьими, горноспайными. А къ сѣверу въ Пельнскомъ уѣздѣ и въ чепырехъ ясныхъ волосняхъ, Кошуцкихъ, Кондинскихъ, Козмодемьянскихъ и Коцкихъ городкахъ до Березовскаго уѣзда, соболями

а 3

и

(*) Лосинные промыслы бываютъ разнымъ образомъ: 1) правящъ собаками, которыя ихъ оспанавливаютъ, а промышленные подошедъ убиваютъ. 2) Примѣщаящъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ; на шой дорожкѣ первое по сторонамъ спавятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку тронетъ, то лукъ стрѣлитъ, и шѣмъ убиваетъ. 3) По шѣмъ же тропинкамъ вырываютъ ямы узкія, и настилаютъ хворостомъ тонкимъ, а свѣрхъ онаго застилаютъ травою: и звѣрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ шѣ ямы проваливается, гдѣ онаго убиваютъ и получаютъ.

и бѣлыя промыслы бывають довольныя. 2) Рыбныя ловли во всѣхъ мѣстахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба нельмы, язи и прочая; подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и прочія. А хотя и можетъ быть, какъ и здѣшніе жители разсуждаютъ, якобы противъ прежнихъ лѣтъ нѣкопорымъ излишествомъ въ цѣнѣ превосходятъ; однако и нынѣшнія наспоищія цѣны за весьма дешевыя противъ всей Россіи почитаться должны. 3) Что же принадлежитъ до хлѣбопашества и скота, то по шому же несравненно противу Россійскихъ мѣстъ вышеписанныя мѣста изобилуютъ. Въ доказательство сего могутъ шѣмъ засвидѣтельствоваться: ржаная мука временемъ продается по чепыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по дванадцати копѣекъ чепверть и нынѣ покупается. 4) Изобильность же въ лѣсахъ по шому же не выше пяти копѣекъ бревно; а дрова рубленыя однополенные съ поставкою на берегъ по осьми, по десяти, а не выше дванадцати ко-

копѣекъ сажень бываетъ. Скопскія мяса почти ordinarily одной копѣйки фунтъ не превышающъ.

Внорую часнь я полагаю Тобольскаго уѣзду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ по Енисей рѣку, въ копорой часни всѣ вышеписанныя довольства почти въ той же мѣрѣ состоятъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же часни между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры проракіе: черные, каріе и рыжіе. И хопя кожа и шерсть ихъ всѣмъ извѣстна, однако о корпусѣ и о смыслѣ ихъ здѣсь изъясняется: корпусомъ они съ большаго собачьяго щенка, ноги лапками гусиными, хвостъ голый и лопашкою, на концѣ шире. О смыслѣ ихъ многіе за досповѣрное увѣряютъ: бобръ хопя и обоюдной звѣрь, копорой можеть жити на землѣ и въ водѣ, однако большею часнію живеть въ береговыхъ норахъ повыше воды, изъ копорыхъ и на берегъ выходитъ для пропитанія; съ деревъ корки сдираетъ, и въ воду для ры-

бы

бы сходитъ для заготовленія пищи въ зиму. Хотя и немало удивительно, однако за подлинно увѣряю, что и самому видѣть случилось, какъ спящее близъ берега дерево осину зубомъ перегрызаетъ, и съ той стороны, чтобы въ рѣку она повалилась; и сколько ни малъ зубъ онаго, однако я самъ видѣлъ, что толщиною въ избенное бревно, или въ толстой заборникъ, съ одной стороны шакъ изгрызетъ, что шакія деревья упасъ принуждены; а удивительно шѣмъ, что весьма гладко сгложено, или перегрызено. А промышленники шѣхъ Собровъ увѣряютъ, что онъ то чинитъ для двухъ причинъ:

Первое, въ лѣтнее время спавитъ съ верхней стороны по печенію къ шѣмъ поваленнымъ деревьямъ прупики, и шакъ часно, что рыба пройши не можетъ, которую онъ при той загородкѣ удобнѣе получишъ можетъ. А чѣмъ укрѣпляетъ, того не примѣчено; шолько за подлинное же увѣряютъ: когда человѣческою рукою до той загородки тронуто будетъ, тогда будто вся ша загородка повалился и разносится.

Вино

Второе, во время зимнее, когда шо дерево сверху льдомъ покроепся, тогда онъ изъ своей норы, копорая всегда въ водѣ зачинаепся, но чѣмъ долѣе, тѣмъ выше строипся, и такъ высоко, что его гнѣздо совсѣмъ выше поверхности рѣчки; и пошому зимою въ норѣ въ гнѣздѣ выше воды пребываніе имѣептъ. Но по шой норѣ въ воду сходишъ; что всегда дѣлаепся въ нѣкоторой немалой глубинѣ въ рѣку, и пошому шопѣ выходъ бываептъ подо льдомъ, изъ котораго выходя, на поваленномъ осиновомъ деревѣ кормъ получаептъ и въ нору для пищи опіносишъ.

Трешью частъ почитаю я опѣ Тобольска въ южную спорону между рѣкѣ Иртыша и Оби, Барабинскую степь и къ югу лежащія мѣста по Колыванской и Кузнецкой линіи, около копорой находящіеся серебряные и золошые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуютъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подауютъ. И по справедливоспи именовашъ шѣ мѣста золошымъ дномъ

за приличное почищается, о чемъ въ особомъ мѣсѣ показано будетъ.

Четвертую часть Тобольскагожъ вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургутской, Нарымской и Кепской, въ коихъ хотя хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горностаями, бѣлками, бобрами, въ такомъ изобиліи находясь, что по множеству и добротѣ оныхъ (а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ) прочія мѣста немало превосходящъ. Въ той части въ Березовскомъ уѣздѣ ловля оленей дикихъ спраннымъ образомъ употребляется, то есть: по низкимъ мѣстамъ, гдѣ оленей усмопрявъ, многоспавявъ на немаломъ проспранствѣ вѣхи, на коихъ навязываютъ изъ холстины, или изъ правы, на веревочкахъ пучки, которыебъ выпромъ прогало, и оныя спавявъ; а потомъ и весьма узко сводящъ. И когда оленей между такихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загонявъ, тогда оныя побѣгутъ вдоль по шѣмъ

пѣмъ поставленнымъ вѣхамъ; и ежели попадутъ на правой споронѣ вѣхи, тогда и сложа внизъ вѣхи, поворачивающъ влѣво; а увидя въ лѣвой споронѣ вѣху, по тому же поворачивающъ вправо; и такъ опѣ гонянія за ними продержашъ до узко поставленныхъ вѣхъ. А при нѣхъ узкихъ вѣхахъ уже въ готовноснѣ бываетъ по нѣскольку человекъ съ луками, и въ такомъ къ нимъ приближеніи и множествѣ удобнѣе пространныго мѣста не мало заспѣрываютъ. Другой ловъ, увѣряющъ, якобы слѣдующимъ порядкомъ употребляютъ: подгоняющъ дворовыхъ оленей въ дикое сѣпадо, навязавъ на рога оныхъ по нѣскольку веревокъ, и будпо шѣ дворовые олени, играя съ дикими, шѣми веревками за рога дикихъ опутываютъ, чпо усмопря хозяинъ дворовыхъ, дикихъ половишь можешъ. Но правда ли шо, шого я подтвердиль не хочу; а кпо шому вѣришь хочешъ, шому шо оснавляю на его соизволеніе.

Пяшую часпѣ я почишаю по воспючную спорону опѣ Енисей рѣки, чрезъ

чрезъ оспроги Канской и Удинской, и Иркутской уѣздомъ до Иркутска, а далѣе на югъ чрезъ Байкаль озеро, чрезъ Удинскъ и Селенгинскъ до Кяхтинскаго форпоста; а на востокъ отъ пригорода Удинаса чрезъ Еравнинской и Чипинской оспроги до Даурской области. До Нерчинска и отъ Нерчинска чрезъ 500 верстъ до устья рѣкъ Шилки и Аргуни, по еспѣ до начала Амура рѣки, и по Аргунѣ вверху до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хотя въ шѣхъ мѣсцахъ соболиныхъ промысловъ, кромѣ Селенгинскихъ горъ, называемыхъ Гольцами, почти не имѣется; однакожъ въ прежнія времена до начала XVIII вѣка по торгу съ Кипайцами на мѣну великое богатство, а паче золотомъ и серебромъ получаемо было; да и нынѣ дикими звѣрями, по еспѣ лисицами, бѣлками, рысями, дикими козами (*) и изубрями, великимъ довольствомъ изобилуетъ. Что же принадле-

(*) Въ 1753 году въ одной деревнѣ, отъ Нерчинска въ 25 верстахъ, двашцатью пятью человѣками въ одинъ день и въ одинъ огородъ загнано 4027 козъ.

лежать до хлѣбопашества, по почти во всѣхъ мѣстахъ не только въ Рускихъ селеніяхъ около Иркутска, и Брацкіе инновѣрцы оное производяшъ; и по тому же, кромѣ засушныхъ лѣтъ, въ которыя неурожай бываетъ, не свыше десяти копѣекъ пудъ въ покупкѣ бываетъ. (*) А скопа, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, по тому же великое естѣ довольство, для котораго и изъ Россійскихъ городовъ купцы на мѣну пріѣзжаютъ; а особливо на проспой чай вымѣниваютъ, по той причинѣ, что всего Нерчинскаго уѣзду жилили почти всѣ ежедневно чай употребляютъ; а вмѣсто сахара обыкновенно муку, съ коровимъ масломъ жаря, въ него мѣшаютъ, что у нихъ зашуранъ называется; а въ постные дни съ коноплянымъ полченнымъ сѣменемъ смѣшиваютъ. Сіе такъ въ обыкновеніи, что никакого рабочаго человека, еже-

(*) Кромѣ засушныхъ временъ, какъ-то въ 1755 и 1756 годахъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 32 мѣры противу сѣменъ урожай былъ, а отъ 20 до 25 мѣръ того и очень много. Но въ засушной годъ великой неурожай бываетъ. Напротивъ того въ такія времена садка на озерахъ соли въ великомъ довольствѣ бываетъ.

ли чаю не будетъ, почти наняпъ не возможно. А самые бѣдные, кпо чаю имѣтъ не въ соспоянніи, брусничной и серебрянной листъ вмѣсто чаю употребляютъ. А шопъ вымѣнъ лошадей и скопа хопя по большой части происходипъ на Кяхпинскомъ форпоспѣ, однако не малою частію бываетъ и на Аргунѣ, на Цурухайшувевскомъ форпоспѣ; и обыкновенно также на бумажные холспы, копорые дабами называющся, великое число лошадей и скопа вымѣниваютъ, по той причинѣ, что во всемъ помѣ Нерчинскомъ въдомспвѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ, не знаютъ, что то гребень и вершено еспѣ. И для шого всѣ нѣ дабы, или холспы, вымѣниваютъ и на рубахи употребляютъ, и временно съ такою прибылью, что за пяпирублевую лошадь опѣ десяти до пяпипащати концовъ той дабы получаютъ. А на деньги шакія дабы одинъ кусокъ покупаепся по два рубли и свыше; по тому на мѣну за шакую лошадь свыше трипщати рублевъ получаютъ. Не меньшежъ шого и въ рыбныхъ

ныхъ ловляхъ какъ по всѣмъ шѣмъ рѣкамъ, такъ и въ Байкалѣ озерѣ великое множествѣ по спуску бочекъ омулей (*) изъ одной тони получаютъ, а въ бочкѣ не менѣе шести сотъ омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до устья къ Амуру ловъ бываетъ льномъ великихъ рыбъ, называемыхъ колушка (**), отъ двухъ до трехъ и до десяти пудовъ. Ловъ этотъ происходитъ слѣдующимъ образомъ, а именно: по большой часпи Тунгусами, которые сядя въ при берегахъ; и когда въ рыбы въ жаркіе дни поверхъ воды идущъ, то обыкновенно такъ высоко, что перо видимо бываетъ. И потому когда Тунгусъ оную усмотритъ, то немедленно садится въ береспяную лодку, и догнавъ копьемъ съ зазубриною закатываетъ, а потомъ и на берегъ вытаскиваетъ, и въ такомъ довольствѣ, что за два, или за три рубли сороковую бочку наполняютъ; только соль хозяйская. А хлѣбопашество такое изобильное, какъ

(*) Омуль почти Россійская лодуга, а временемъ между шѣмъ и сигомъ довольно.

(**) Видомъ почти такая бѣлуга Волгская, но только шѣломъ и вкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.